

ЧТИТЬ ГЕРОЕВ – НАШ ДОЛГ

На мемориале у Вечного Огня в Иваново увековечены не все наши земляки, носившие высокое звание

ОТ РЕДАКЦИИ: в рамках подготовки к празднованию 65-летия Победы в 2010 году была проведена капитальная реставрация мемориала героям-ивановцам у кинотеатра «Современник» в областном центре. Сделано хорошее дело – в единый комплекс сведены и памятник воинам и труженикам тыла, и памятные плиты с именами самых заслуженных защитников Отечества. Только вот как на старом мемориале, так и на обновленных плитах не хватает ряда имен.

Публикации под рубрикой «Память победы» осуществляются при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Считается, что с Ивановским краем связано 158 Героев Советского Союза. Именно столько имен на плитах мемориала Героев в областном центре.

Однако ивановский краевед Сергей Каргапольцев, работая с этой темой в архивах и музеях, общаясь с историками и земляками, выявил более 300 имен Героев, которые в разное время так или иначе были связаны с Ивановской областью.

- Вопрос, когда из героев считать своим, кого нет – не однозначный. Сколько нужно было прожить в Ивановской области, чтобы считаться земляком? Год, пять-десять лет? – рассказал мне **Сергей Каргапольцев**, с которым я встретился 8 декабря. - Считаются своими и увековечены, например, **Анатолий Бонин** и **Павел Поросенков**. Первый родился в Шлиссельбурге и только после войны несколько лет, в 1950-х годах, работал на спиртзаводе в селе Петровском Гаврилово-Посадского района. Второго, уроженец Вологодской области, с 1927 по 1931 год работал в строительных организациях нашей области. А, получив Золотую Звезду за бои с белофиннами, к нам больше не возвращался. Можно вспомнить и танкиста **Александра Анчугова** (о нем писал «Хронометр» в но-

мере от 1 декабря 2015 года. –

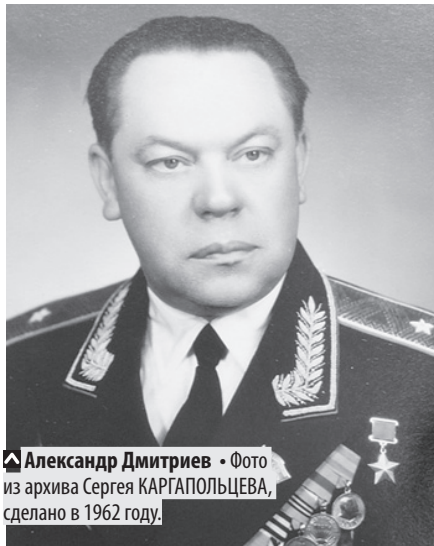
Прим. ред.) Он в 1960-х годах жил и работал в Иваново, но из списка земляков-героев его имя было незаслуженно вычеркнуто.

Из-за такого деления на «свой-чужой» не увековечены на мемориале остались даже те, кого до сих пор помнят в Иваново. На здании бывшего индустриального техникума по улице 8 марта много лет висит доска памяти выпускнику **Александру Кончину**, погибшему в последние дни войны. На другой мемориальной доске у входа в Ивановский химико-технологический университет увековечено имя **Летчика Василия Васильева**. В музее профессионального лица №1 хранят память о бывших железнодорожниках, работавших на станции Иваново: **генерале Павле Иващутине** и **летчике Александре Крюкове**. Но их имен не найти на мемориале.

Если с теми, кто в разное время жил, учился или работал в Ивановской области вопрос, можно сказать, остается открытым, то как объяснить, что до сих на главном памятнике отсутствуют даже коренные земляки, родившиеся на Ивановской земле?

▲ **Сергей Щербаков** - Фото из архива Анны САВИЦКОЙ, сделано в 1965 году.

▲ **Александр Дмитриев** - Фото из архива Сергея КАРГАПОЛЬЦЕВА, сделано в 1962 году.

О генерале-танкисте **Александре Павловиче Дмитриеве**, как уроженце Иванова, стало известно относительно недавно. Традиционно своим его считают соседи, владимирцы. Но еще в изданном в 1988 году Министерством обороны биографическом справочнике его местом рождения был указан Иваново-Вознесенск.

- Он рано ушел из жизни, да и в Иваново родных не осталось. Пришлось поработать в архиве, чтобы найти подтверждение ивановских корней, – поделился со мной **Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ**. - В архиве министерства обороны сохранилось личное дело генерала Дмитриева, а в нем – автобиография, написанная собственной рукой. Из нее следует, что он действительно родился в Иваново-Вознесенске.

Его родители переехали в наш город из деревни Окшова современной Владимирской области. Отец – Павел Тимофеевич – работал на текстильных фабриках города грузчиком, помастерем, ткачом, мастером по окраске мануфактуры. Мать – Ефросинья Михайловна – вела домашнее хозяйство, воспитывала младших детей, старшие

братья уже встали на ноги и жили отдельно. Здесь в 1910 году родился Александр. Первые детские годы будущего героя прошли в Иваново, но вот школу он заканчивал уже в деревне. В 1919 году у Александра умер отец, и мама с тремя младшими детьми, оставшими без средств к существованию, вернулась в родную деревню Окшова.

Перед войной учился в Высшей партийной школе. Уже в июле 1941 года был зачислен в кадры Красной Армии, окончил курсы политсостава при Военно-политической академии. Получил назначение начальником политотдела танкового училища, написал несколько рапортов об отправке на фронт. В апреле 1942 года был направлен в действующую армию начальником политотдела сформированной в Иваново 195-й танковой бригады.

- В марте 1943 года он выписался из госпиталя после очередного ранения и получил назначение в 55-ю гвардейскую танковую бригаду. – рассказал мне **Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ**. - Был комиссаром бригады или, как тогда уже говорили – начальником политотдела. С ней прошел до Берлина. Накануне послед-

ней операции, выступая перед офицерами, как писал в своих мемуарах командир бригады дважды Герой Советского Союза генерал Драгуновский, Дмитриев кратко сформулировал боевую задачу «Какая разница, где бить фашистов? Важно – скорее разгромить их». Тогда еще не было известно направление наступления бригады: на Берлин или в обход города. А все рвались штурмовать в Берлин.

27 апреля 1945 года танки бригады вышли на западные окраины гитлеровской столицы. В период, когда бригада успешно вела боевые действия на подступах к Берлину и в самом городе, Дмитриев находился непосредственно в боевых порядках частей, личным примером воодушевлял солдат и офицеров. За эти бои он получил Золотую звезду Героя.

После войны Дмитриев продолжал службу в армии, в группе советских оккупационных войск в Германии. Проходил службу в Закавказском и Северо-Кавказском военных округах. Скоропостижно скончался 4 мая 1969 года. Похоронен на кладбище города Ростов-на-Дону.

Другим забытым героем оказался **штурман дальней авиации Сергей Васильевич Шербаков**. Родился он в 1914 году в селе Тюгаево современного Комсомольского района. Он рано остался сиротой. В 1918 году, когда мальчику было 4 года, в боях с интервентами под Архангельском погиб отец. А еще через шесть лет из жизни ушла мать. В начальную школу мальчик пошел в своем селе, а семилетку заканчивал в соседнем Осенево (ныне уже в Ярославской области). Ходил пешком в любую погоду почти два километра туда и столько же обратно.

Во время учебы и после школы работал помощником заведующего магази-

ном в Тюгаевском селпо, а с сентября 1932 года, после окончания курсов, трудился шофером на Ивановской ГРЭС. В декабре 1933 года был призван в армию.

Всю войну прошел в дальней авиации. И не просто штурманом самолета, был инструктором по радионавигации, штурманом полка. Он сам не садился за штурвал самолета, но делал все возможное, чтобы пилот вышел точно на цель. Особенно важно это было в ночных вылетах, которых во фронтовой биографии Героя было большинство – 183 из 219. В большинстве вылетов его экипаж был лидером, вел остальные самолеты полка. Кстати, его командир тоже получил Золотую Звезду. После войны еще больше 10 лет Щербаков продолжал службу в авиации. Последние годы жил в Николаеве (Украина). Ушел из жизни герой-фронтовик достаточно рано – в 1973 году.

На малой родине своего героя помнят. Памятная плита с его именем и портретом на мемориале в Комсомольске. На трассе Иваново-Ярославль, у поворота на деревню Тюгаево, стоит памятный указатель. Но в областном центре имя Героя до сих пор забыто.

- Да, была такая несправедливость. Там какая-то путаница произошла с **Сергеем Васильевичем**, - написала мне в социальной сети «ВКонтакте» 8 декабря двоюродная племянница **Щербакова Анна САВИЦКАЯ**. - Его не включили в книгу героев Ярославской области, потому как призывался он в Ивановской, а там тоже «потеряли». Хотя в Ярославской он не только учился, но и жил несколько лет после войны в Ярославле. А в Ивановской области родных у нас не осталось, вот его никто и не вспомнил.

Остается надеется, что к очередному юбилею Победы на мемориале героям-ивановцам засияют золотом новые имена.

▲ **Иван ИРИНИН**, Иваново-Комсомольск-Ярославль

▼ СУДЬБА

ЯША ИЗ ЖИТОМИРА

ОТ АВТОРА: когда я смотрел по телевизору очередной фильм из документально-го сериала «Дороже золота», то обратил внимание на фразу: «...из фронтового госпиталя раненого солдата отправляют в тыловую, расположенный в городе Фурманов». Фильм рассказывал о судьбе Героя Советского Союза **Якова ФОРЗУНА**.

Армию Яков Форзун был призван в 1942 году, а боевое крещение получил на Курской дуге, был ранен. Вернувшись на фронт, отличился при форсировании реки Западная Двина в июне 1944 года.

Трое смельчаков переправились через реку, поставив пулемет на маленький плот. Туман помог незаметно вы-

садиться на вражеский берег и бесшумно преодолеть две линии окопов. Пулеметчики заняли выгодную позицию, замаскировались и с рассветом открыли огонь. В том бою на плацдарме Яков Форзун вел огонь не только из пулемета, он гранатами подбил два танка. За этот подвиг и был представлен к званию Героя, в армейской газете о нем написали заметку. В одном из следующих боев он был тяжело ранен и направлен во фронтовую госпиталь, затем в тыловую – в Фурманов.

- Лежал в госпитальной палате и слушал, как «отдельные личности» смакуют «любимую тему тыловых крыс», - рассказывал в 2000-х годах израильским журналистам **Яков ФОРЗУН**. - Мол - «Мы кровь проливаем, когда евреи по тылам прячутся». Меня они принимали за украинца, и поэтому говорили всю эту чушь в открытую. «Яша Форзун из Житомира» - для них это звучало как чисто украинские имя и фамилия. Меня эти слова сильно задевали и оскорбляли, но к таким разговорам, к моему великому сожалению, уже привык на фронте, однако пока молчал, заранее зная, что таких ничем переубедить нельзя.

Как-то Яков показал сво-

ему товарищу по палате заметку из газеты, где говорилось, что он представлен к званию Героя. И тот, не спрашивая, и ничего не говоря, написал письмо на имя «всесоюзного старосты» Михаила Калинина, в котором сообщит, что рядовой Форзун лежит в Фурмановском госпитале. В январе 1945 года, за несколько дней до выписки, его вызывал к себе начальник госпиталя.

- Я захожу, сидят секретарь горкома партии Фурманова, начальник военкомата, начальник госпиталя, корреспонденты, – вспоминал **Яков ФОРЗУН**. - Я думаю: что такое, куда я попал, что случилось? Мне и говорят: не волнуйтесь,

все нормально, все хорошо. Спросили у меня анкетные данные. Я ответил, и тут все стали меня поздравлять, начальник госпиталя передает мне пакет. А внутри – временное удостоверение Героя Советского Союза.

В госпитале сразу собрали митинг, впервые среди раненых появился Герой Советского Союза. Поздравляли, а потом попросили меня выступить перед ранеными бойцами:

- Я вышел перед ранеными и медперсоналом, стою на костылях и начинаю выступать следующими словами - «Для тех, кто в палате заявлял, что евреи не воюют, хочу сообщить - я еврей!»... На фронт Яков Форзун

больше не вернулся. После выздоровления он был комиссован по тяжелому ранению: инвалидность второй группы. В феврале 1945 года в Кремле из рук Михаила Калинина получил высокие награды Родины.

Все послевоенные годы жил в родном Коростышеве Житомирской области. В 1990 году поддался на уговоры внуков и уехал с ними в Израиль. На границе отказался сдать «Золотую Звезду», а таможенники не стали связываться с ветераном. Он был последним Героем Советского Союза, жившим в Израиле. Ушел из жизни в июне 2015 года.

▲ **Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ**, Фурманов